

А. Петросян

*Член Конституционного Суда Республики Армения,
кандидат юридических наук, доцент*

Современные проблемы функциональных взаимоотношений Конституционного Суда и общих судов Республики Армения¹

Функциональные взаимоотношения конституционных судов и общих судов обозначаются в первую очередь с точки зрения обеспечения защиты основных прав и свобод человека и восстановления нарушенных прав. В аспекте эффективного осуществления правосудия и, следовательно, обеспечения конституционной законности правильное и соразмерное распределение функций конституционного правосудия и общего правосудия является необходимостью. Функциональные взаимоотношения конституционных судов и общих судов, несомненно, обуславливаются также характером и степенью полноценности института индивидуальной конституционной жалобы.

В свете вышеизложенного хочу представить отдельные аспекты и современные проблемы функциональных взаимоотношений Конституционного Суда и общих судов в Армении.

Согласно действующим в Армении конституционно-правовым регламентированиям, функция конституционного правосудия отделена от функции общего правосудия. В Армении конституционное правосудие осуществляет Конституционный Суд. Суды первой инстанции общей юрисдикции, специализированный - Административный суд, Апелляционные суды и Кассационный Суд в рамках судебной власти составляют функциональную системную целостность, где высшей судеб-

¹ Доклад на 17-ом Международном конгрессе европейского и сравнительного конституционного права, Германия, Регенсбург, 16-17 октября 2015 г.

ной инстанцией является Кассационный Суд, который является судом, обеспечивающим единообразное применение закона и пересматривающим судебные акты нижестоящих судов. Общие суды в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией РА, могут обратиться в Конституционный Суд. Судебные акты не являются объектами конституционного правосудия РА.

В Армении действует ограниченная система индивидуальной конституционной жалобы, в рамках которой лицо, исчерпавшее все средства судебной защиты, в Конституционном Суде может оспаривать конституционность лишь положения закона, примененного в отношении него окончательным судебным актом по конкретному делу. Исходя также из указанного обстоятельства, в Армении наиболее актуальны те проблемы функциональных взаимоотношений Конституционного Суда и общих судов, которые связаны с восприятием и реализацией компетенции обращения общих судов в Конституционный Суд, а также с восприятием и реализацией общими судами правовых последствий постановлений Конституционного Суда.

Несомненно, необходимость обращения общих судов в Конституционный Суд обуславливается тем обстоятельством, что суды являются первичным звеном защиты прав человека и восстановления нарушенных прав, что непосредственно соприкасается с проблемами конституционности нормы закона, ее применения. Обеспечение эффективной защиты прав и свобод человека, установления конституционной законности и непосредственного применения конституционных норм обуславливается правильным и единообразным восприятием и применением ими конституционных норм. В этом контексте, конечно, компетенция и готовность общих судов содействовать реализации права человека на конституционное правосудие, в первую очередь, необходимы и важны для лица, права которого нарушены.

Согласно пункту 7 части 1 статьи 101 Конституции РА суды могут обращаться в Конституционный Суд в установленном порядке по вопросам конституционности положений нормативных актов, касающихся конкретного дела, находящегося в их производстве. Указанное конституционное положение конкретизировано в статье 71 Закона РА "О Конституционном Суде", из которой, в частности, следует, что суды

для обращения в Конституционный Суд, во-первых, должны обосновать свою позицию в связи с обстоятельством противоречия Конституции оспариваемого положения нормативного акта и, во-вторых, обосновать то обстоятельство, что разрешение данного дела возможно лишь применением оспариваемого положения.

Необходимо отметить, что в правоприменительной практике наличествуют разнохарактерные восприятия указанных конституционно-правовых регулирований, в частности, в плане того, оставлено ли обращение в Конституционный Суд на усмотрение суда или является его обязанностью. Правовая позиция Конституционного Суда по данному вопросу заключается в том, что возможность обращения судов в Конституционный Суд необходимо воспринимать не только как право, но и как обязанность. Без этого, с одной стороны, беспокойство в связи с конституционностью правового положения не может быть развеяно дискреционным подходом, так как она требует соответствующей процессуальной процедуры "оценки" и конституционного полномочия ее осуществления, с другой стороны, применением возможно неконституционной нормы, вместо защиты прав человека, эти права будут нарушены. Судебная практика показывает, что их последующее восстановление осложняется и часто становится невозможным, влеча за собой потерю доверия к правосудию. Следовательно, задача состоит в разумной реализации конституционной возможности, предоставленной судам. Однако данная обязанность возникает с момента, когда суды имеют обоснованное сомнение, позицию, что положения нормативных актов, касающихся конкретного дела, находящегося в их производстве, противоречат Конституции РА. Конституционный Суд РА считает, что обоснованная позиция суда может быть сформирована в результате самостоятельного и равноценного правового анализа судьи касательно конституционности правового положения. Однако это не может стать предметом судебного разбирательства и результатом "оценки" в процессе этого, и в судебном акте не может быть закреплено, что данное положение соответствует или не противоречит Конституции. Это создаст почву для самоуправства - непосредственно взятием на себя компетенции конституционного правосудия и созданием тем

самым последующей правовой путаницы. Такая судебная практика не должна формироваться².

Но тем не менее в судебной практике РА прослеживаются вызывающие беспокойство ситуации. Таким образом, имеются случаи, когда суды превышают свои полномочия и в своих решениях выражают правовые позиции относительно конституционности положения нормативного акта, фактически осуществляя конституционное правосудие. Такая ситуация была зафиксирована также в Постановлении Конституционного Суда³. Беспокоит также то обстоятельство, что суды не обращают достаточного внимания на вопросы конституционности положений закона. Факт в том, что в основном на основании обращений физических и юридических лиц около 90 правовых положений, фактически примененных судами, были признаны противоречащими Конституции РА и недействительными, и при применении правового положения относительно их конституционности у судов ни одно из них не вызвало сомнений. С 2006 года по сей день Конституционный Суд РА рассмотрел лишь 16 дел на основании обращений судов и вынес по ним постановления. Факт также в том, что зафиксировано немало случаев, когда суды или вообще не рассматривают ходатайство стороны судопроизводства об обращении в Конституционный Суд или в случае отказа в удовлетворении данного ходатайства не мотивируют его. Подход Конституционного Суда РА к данному вопросу заключается в том, что из соображений обязанности вынести мотивированное решение относительно ходатайства стороны-заявителя в любом случае суды обязаны выразить позицию /мнение/ об их обоснованном сомнении относительно конституционности указанного в ходатайстве правового положения или его отсутствию.

Подобные тревожные ситуации существуют не только в Армении. Их основная причина - несоразмерное восприятие рамок судебного усмотрения. Судебная международная практика свидетельствует о том, что ограничениями судебного усмотрения для общих судов являются:

² См., в частности, Постановления Конституционного Суда РА от 18.09.2013 г. ПКС-1114 и от 29.09.2015 г. ПКС-1227.

³ См., в частности, Постановление Конституционного Суда РА от 06.03.2012 г. ПКС-1010.

во-первых, правовое регулирование, которое предполагает, что несмотря на то, что суд правомочен своими правовыми позициями способствовать развитию права, тем не менее не может настолько войти в поле правового регулирования, чтобы изменить или исказить правовое содержание положения закона;

во-вторых, конституционность, согласно которой суд общей юрисдикции не может взять на себя функцию конституционного правосудия. Столкнувшись с проблемой конституционности правового положения, общий суд при наличии соответствующего полномочия обязан приостановить разбирательство по делу и обратиться в Конституционный Суд.

В обоих случаях нарушение рамок судебного усмотрения влечет за собой попрание принципа верховенства права. В данном случае, по нашему мнению, важны как точные и полные конституционно-правовые регулирования, так и их эффективная реализация в правоприменительной практике.

Функциональные взаимоотношения Конституционного Суда и общих судов РА в основном обуславливаются также и правовыми последствиями постановлений Конституционного Суда.

В тех странах, где акты всех конституционных органов являются объектами конституционного контроля, имеется полноценная система индивидуальных конституционных жалоб, конституционный суд разрешает также споры по вопросам конституционных полномочий властей и наделен полномочием толкования Конституции, место и роль постановлений конституционного суда в системе внутрисударственных правовых актов более конкретны и определены.

Положение совершенно иное в тех странах, где отсутствует одно из указанных обстоятельств. В их числе также Республика Армения. Реальность такова, что в нашей стране правовая и конституционная культуры еще не приобрели такие качества, чтобы правовые последствия постановлений Конституционного Суда, в частности, судами воспринимались и реализовывались не только в рамках заключительных положений, но и постановления в целом, учитывая также прецедентно-правовое значение правовых позиций Конституционного Суда. В судебной практике РА часто бывают такие вы-

зывающие беспокойство ситуации, когда делается ссылка в основном на заключительную часть постановления Конституционного Суда, обходя правовые позиции. Данный подход, конечно, искажает сущность конституционного правосудия, особенно когда в РА институт индивидуальной конституционной жалобы ограничен, создается угроза эффективности защиты субъективных прав лица⁴. Проблема более обостряется с точки зрения защиты прав человека и восстановления его нарушенных прав в аспекте пересмотра судебного акта на основании постановления Конституционного Суда как нового обстоятельства. Необходимо отметить, что институт пересмотра судебного акта на основании новых обстоятельств в армянской действительности еще не укоренился.

К упомянутому институту Конституционный Суд РА обращался во многих своих постановлениях. В частности, Конституционный Суд РА своими Постановлениями от 25 февраля 2011 года ПКС-943 и от 15 июля 2011 года ПКС-984 отдельные положения Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов РА об институте пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств в части данного им в правоприменительной практике содержания признан противоречащими Конституции РА и недействительными. Дело в том, что в результате применения данных положений закона в толковании, отличном от правовых позиций Конституционного Суда РА, не предоставлялась возможность восстановления нарушенных прав лица в рамках судебного обжалования посредством пересмотра дела на основании новых обстоятельств. То есть неконституционная ситуация возникает не в результате пробела в законе или неопределенности его положения, а в результате применения данного положения в судебной практике в толковании, противоречащем Конституции. На практике зафиксированы также случаи, когда дело было пересмотрено, судебный акт был переизложен почти аналогично - без той статьи, относительно которой Конституционный Суд вынес соответствующее постановление. Подобные ситуации не могут быть охарактере-

⁴ См., в частности, Арутюнян Г.Г. Правовые позиции Конституционного Суда как источник прецедентного права (Доклад на 16-ой Ереванской международной конференции, Ереван, 6 октября 2011 г.), www.concourt.am

ризованы иначе как создающие препятствие, тупиковые ситуации в вопросе обеспечения верховенства права, следовательно, также верховенства Конституции.

Доктринальные подходы Конституционного Суда относительно института пересмотра судебных актов на основании новых обстоятельств с целью обеспечения полноценной реализации конституционных прав человека на судебную защиту и восстановления нарушенных прав заключаются также в том, что в правоприменительной практике правовые положения не могут толковаться и применяться иным образом, что будет противоречить раскрытию Конституционным Судом их конституционно-правового содержания. Даже если правовые положения признаются конституционными, однако их применение судами осуществляется в таком толковании, которое противоречит раскрытию Конституционным Судом конституционно-правового содержания правового положения, то для лица возникает основание нового обстоятельства и дело должно быть возобновлено.

К представленной проблеме неоднократно обращались также в ходе различных международных обсуждений. В частности, Европейская комиссия Совета Европы "За демократию через право" /Венецианская комиссия/ констатировала, что когда конституционный суд при реализации своей функции по обеспечению конституционности посредством определенного толкования обязует все другие государственные органы применять нормативный акт только в определенном толковании, признанном конституционным судом конституционным, нормативные акты не лишаются юридической силы. Однако для внесения ясности в данный вопрос необходимо законодательно регламентировать эту проблему, чтобы все государственные органы, в том числе суды, руководствовались данными конституционным судом конституционными толкованиями, что может послужить для представляющих индивидуальное обращение основанием требовать в суде защиты своих прав⁵.

Решения существующих проблем в связи с функциональ-

⁵ См., в частности, Исследование о прямом доступе к конституционному правосудию No 538/2009, принятое на 85 пленарном заседании Венецианской комиссии 17-18 дек. 2010 г. /CDL-AD(2010)039rev./, пункт 165.

ными взаимоотношениями Конституционного Суда и общих судов требуют нового качества конституционного мышления и культуры.

Сегодня в Армении протекает процесс конституционных реформ. 5 октября 2015 года Национальное Собрание РА одобрило инициативу Президента РА о вынесении Проекта изменений Конституции РА на референдум, который назначен на 6 декабря 2015 года. В отличие от положений действующей Конституции в части индивидуальной конституционной жалобы, когда Конституционный Суд ограничен проверкой лишь положения закона, Проектом конституционных изменений закреплено, что Конституционный Суд компетентен проверять конституционность любого нормативно-правового акта, если им нарушены основные права и свободы человека. Кроме этого, на конституционный уровень было поднято положение, согласно которому при определении конституционности нормативного акта на основании индивидуальной жалобы Конституционный Суд учитывает также данное в правоприменительной практике толкование соответствующего положения.

Проектом Конституции также закреплено, что суды обращаются в Конституционный Суд по вопросу конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению по конкретному делу, находящемуся в их производстве, если имеют обоснованные сомнения относительно его конституционности и находят, что разрешение данного дела возможно лишь применением этого нормативного правового акта.

Обобщая, можно сделать вывод, что функциональные взаимоотношения органов конституционного правосудия и органов общего правосудия могут быть охарактеризованы как эффективные, если их функции на конституционном уровне правильно и соразмерно распределены, они работают взаимосогласованно, в атмосфере доверия, без излишней конкуренции, руководствуясь Конституцией и законами, исключая применение антиконституционных правовых положений, а также антиконституционное толкование правовых положений, эффективно защищают права и свободы человека, полноценно восстанавливают нарушенные права.

A. Petrosyan

Member of the Constitutional Court of the Republic of Armenia, PhD, Associate Professor

Contemporary issues of the functional relationship of the Constitutional Court and general courts of the Republic of Armenia

Functional relationship of constitutional courts and general courts are primarily designated in terms of ensuring protection of fundamental human rights and freedoms and restoration of violated rights. In the aspect of the effective administration of justice and, therefore, ensuring proper constitutional legality and proportionate distribution of the functions of constitutional justice and general justice are a necessity. Functional relationship of constitutional courts and general courts, undubitably, is conditioned by the nature and degree of adequacy of the institution of individual constitutional complaint.

In Armenia the issues of functional relationship of the Constitutional Court and general courts are most relevant, which are associated with perception and implementation of the applications of the ordinary courts to the Constitutional Court, as well as perception and implementation of the legal consequences of the decisions of the Constitutional Court by the general courts.

A worrying situation is traced in the jurisprudence of the Republic of Armenia. There are cases when the courts have exceeded their authority and their decisions express legal positions regarding the constitutionality of the provisions of the normative act, thus actually exercising constitutional justice. This situation was also stated in the Decision of the Constitutional Court. The fact that the courts do not pay enough attention to the issues of the constitutionality of the law also causes concerns. The fact is that mainly on the basis of applications of natural and legal persons nearly 90 legal provisions, which ordinary actually applied by the courts, ordinary recognized as contradicting the Constitution and void, and application of legal provisions concerning the constitutionality of the courts did not cause any doubt

amongst them. Since 2006 to nowadays, the Constitutional Court of the Republic of Armenia has reviewed only 16 cases on the basis of applications of courts and made decisions on them. The fact is that a lot of cases have been recorded when the courts either do not consider solicitation of the party of the proceedings to apply to the Constitutional Court, or, in the case of refusal, do not grant the solicitation without any motivation. The approach of the Constitutional Court of the Republic of Armenia to this issue concludes that from the perspective of responsibility to adopt a substantiated decision concerning solicitation of the applicant/party, the courts are obliged to express their position (opinion) on their substantiated doubts regarding the constitutionality of the legal provisions or the absence thereof pointed out in the solicitation.

The reality is that in Armenia the legal and constitutional culture has not yet acquired such qualities so that the legal effects of the decisions of the Constitutional Court, in particular, not only in the scopes of the final provisions of the Constitutional Court, but also its decision as an entity are perceived and implemented by the courts, taking into account the case-law and legal essence of the positions of the Constitutional Court likewise. In judicial practice of the Republic of Armenia often such worrisome situations occur when reference is mainly made in the conclusive part of the decision of the Constitutional Court by - passing the legal position. This approach, of course, distorts the essence of constitutional justice, especially when in the Republic of Armenia the institution of individual constitutional complaint is limited and effectiveness of protection of human rights is endangered. The problem intensifies in terms of protection of human rights and restoration of violated rights from the perspective of the review of the judicial act on the basis of the decision of the Constitutional Court as a new circumstance. It should be noted that the institution of review of the judicial act on the basis of new circumstances has not yet entrenched in the Armenian reality.

Resolving of the existing problems in connection with the functional relationship of the Constitutional Court and general courts require a new quality of constitutional thinking and culture.

